

УДК: 330.322 (571.6+5-012)

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ СО СТРАНАМИ СВА: ПОПЫТКА АКТИВИЗАЦИИ В КОНЦЕ 2000–х гг.*

Дмитрий Александрович ИЗОТОВ,
кандидат экономических наук, научный
сотрудник сектора экономик стран Вос-
точной Азии Института экономических
исследований ДВО РАН, г. Хабаровск.
E-mail: izotov@ecrin.ru

Денис Владимирович СУСЛОВ,
кандидат экономических наук, стар-
ший научный сотрудник, заведую-
щий сектором экономик стран Вос-
точной Азии Института экономических
исследований ДВО РАН, Хабаровск.
E-mail: suslov@ecrin.ru

В статье проанализированы современный этап инвестиционного сотрудничества Дальнего Востока со странами Северо-Восточной Азии и пути его активизации в конце 2000-х гг. Установлено, что масштаб представленных инвестиционных предложений в ресурсном секторе с российской стороны настолько мал, что опасения по поводу уступки азиатским странам «стратегических» ресурсов Востока России как минимум несостоятельны. В среднесрочной перспективе массовый приток инвестиций в экономику Дальнего Востока России со стороны стран СВА представляется маловероятным.

Ключевые слова: инвестиционное сотрудничество, освоение месторождений, Дальний Восток России, Китай, Корея, Япония.

Investment Cooperation on the Russian Far East with the Northeast Asia Countries: an Attempt of facilitating at the End of the 2000s

D.A. Izotov, Candidate of Economic Sciences, a researcher;

D.V. Suslov, Candidate of Economic Sciences, a senior researcher, chief of sector,
Institute of Economic Researches, FEB RAS, Khabarovsk.

The current situation with investment cooperation between the Russian Far East and Northeast Asia countries and attempts of its facilitating have been analyzed in the article. Authors argue that the scale of investment proposals in the Russian resource sector projects is so small that any concerns regarding assignment of Russian eastern “strategic” resources by Northeast Asia countries are at least inconsistent. In mid-term

* Подготовлено при поддержке грантов РФФИ № 09-06-00309 и ДВО РАН № 09-1-ООН-02.

perspective the massive inflow of investments into the Russian Far East economy from the Northeast Asia countries has low probability.

Key words: investment cooperation, exploration of deposits, Russian Far East, China, Republic of Korea, Japan.

Важное направление работы, проводимой в Институте экономических исследований ДВО РАН, — это мониторинг и прогнозирование иностранных инвестиций, а также изучение проблем инвестиционного сотрудничества регионов Дальнего Востока с зарубежными странами, прежде всего Северо-Восточной Азии [8, с. 63—75].

В 2009 г. на Дальнем Востоке России не было отмечено существенного падения объёмов привлечения иностранных инвестиций. Их объём составил 8439,3 млн. дол. США, что только на 2,3% меньше, чем в 2008 г.* (рис. 1).

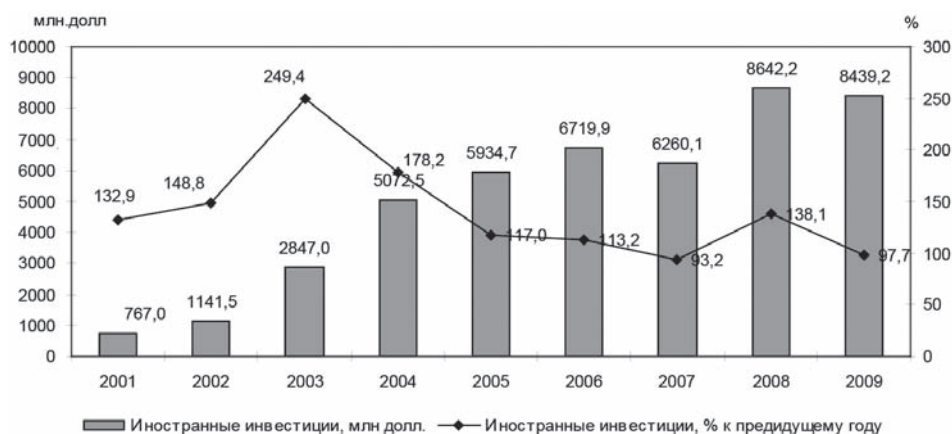

Рис. 1. Динамика поступления иностранных инвестиций на Дальний Восток России в 2001—2009 гг.

Структура иностранных инвестиций на Дальнем Востоке по видам их поступления в 2009 г. несколько поменяла свой вид, сформировавшийся в предыдущие годы. Так, в отчётном году только пятая часть (17,8%) от всех поступивших иностранных инвестиций составляла прямые инвестиции, а основной их объём (78,2%) осуществлён в форме прочих инвестиций (торговые кредиты и др.). При этом отмечен существенный рост притока портфельных инвестиций (до 343,2 млн. дол.), которые практически в полном объёме поступили в Республику Саха (Якутия) (см. табл. 1).

Значительно снизились объёмы поступивших инвестиций в регионы: Приморье — в 10 раз, Еврейскую АО и Камчатский край — в 3,7 раза, но выросли поступления в Чукотский АО в 2,3 раза, Республику Саха — в 1,7,

* Объём иностранных инвестиций приведен с учетом рублевых поступлений, пересчитанных в доллары США. Данные получены из Федеральной службы государственной статистики России.

Таблица 1

Структура иностранных инвестиций по субъектам Дальнего Востока в 2009 г.

Регион	Всего		В том числе:					
			прямые		портфельные		прочие	
	млн. дол.	%	млн. дол.	%	млн. дол.	%	млн. дол.	%
Дальний Восток	8439,3	100	1499,8	100	343,2	100	6596,3	100
Республика Саха (Якутия)	1117,7	13,2	12,2	0,81	340,0	99,06	765,5	11,6
Приморский край	80,7	1,0	31,6	2,11	3,1	0,94	46,0	0,7
Хабаровский край	265,1	3,1	33,7	2,25	—	—	231,4	3,51
Амурская область	212,2	2,5	209,5	13,97	0,0	—	2,7	0,04
Камчатский край	54,4	0,6	18,6	1,24	—	—	35,8	0,54
Магаданская область	4,8	0,1	4,7	0,31	—	—	0,1	0,00
Сахалинская область	5768,7	68,4	1186,5	79,11	—	—	4582,1	69,46
Еврейская автономная область	2,9	0,0	2,9	0,19	—	—	—	—
Чукотский автономный округ	932,8	11,1	0,1	0,0	—	—	932,7	14,14

Амурскую область — в 1,5 раза. Как и в предыдущие годы, подавляющая часть всех иностранных и прямых иностранных инвестиций (ПИИ), поступивших на Дальний Восток, осуществлялась в Сахалинской области (68,4% и 79,1% соответственно). Кроме того, прочие иностранные инвестиции, осуществляемые на кредитной основе, в 2009 г. также были направлены в Сахалинскую область (69,5% от их общего объёма), Чукотский автономный округ (14,1%) и Республику Саха (11,6%). В экономику Республики Саха вложено 13,2% от всех поступивших на ДВ иностранных инвестиций; Чукотского АО — 11,1%, Хабаровского края — 3,1%, Амурской области — 2,5%, Приморского края — 1%, незначительные вложения были осуществлены в экономику Камчатского края, Магаданской области и Еврейской АО.

В структуре иностранных инвестиций наибольший удельный вес (78,2%) занимают прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе (торговые кредиты и кредиты международных финансовых организаций). На долю прямых инвестиций (в основном взносы в уставный фонд, кредиты, прочие вложения) приходится 17,8%, портфельных — 4%.

Наиболее привлекательным для иностранного капитала видом экономической деятельности в ДВФО является добыча полезных ископаемых — 7,7 млрд. дол. (92,1% от всех поступлений). Это направление — основное для Республики Саха, Сахалинской, Амурской и Магаданской области, Еврейской АО и Чукотского АО.

Динамика привлечения иностранных инвестиций на российском Дальнем Востоке длительный период определяется реализацией ряда проектов, связанных с добычей полезных ископаемых (минеральных ресурсов) на его территории. В сравнении с 2008 г. эта зависимость в отчётном году только усилилась. Доля иностранных инвестиций, направляемых

в добычу полезных ископаемых в 2009 г., увеличилась до 92,1%. При этом значительные вложения в 2009 г. зафиксированы в таких видах экономической деятельности, как операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг (из которых подавляющая часть направлена на геологоразведочные, геофизические и геохимические работы в области изучения недр).

Среди субъектов Дальнего Востока Сахалинская область продолжает сохранять лидирующие позиции по привлечению иностранных инвестиций благодаря реализации на её территории крупных проектов, связанных с разработкой нефтегазовых шельфовых месторождений, несмотря на снижение её доли на 3,79 п.п. в 2009 г. Так, в 2009 г. на неё пришлось 68,4% всего объёма иностранных инвестиций и почти 79,11% объёма прямых инвестиций в экономику Дальнего Востока, при этом в целом объём иностранных инвестиций в Сахалинской области снизился на 7,5% по сравнению с 2008 г. (вместо падения на 26% годом ранее) и составил 5,7687 млрд. дол. Вторым субъектом по уровню привлекательности для зарубежного капитала в 2009 г. (с объёмом инвестиций в 1117,7 млн. дол., или 13,2% общих объёмов на ДВ) стала Республика Саха. В Приморском крае было отмечено катастрофическое падение (в 10 раз) объёмов привлекаемого зарубежного капитала, при этом поступление иностранных инвестиций в экономику Республики Саха увеличилось почти на 70%.

В 2009 г. снова произошёл существенный приток иностранного капитала в Чукотский автономный округ (932,8 млн. дол.), что вывело его на третье место среди дальневосточных территорий по объёмам привлечения (с долей в 11,1%). Позитивная динамика привлечения иностранных инвестиций отмечалась в Амурской области — прирост на 54% и Хабаровском крае — на 10%.

Позиции лидирующих стран-инвесторов экономики Дальнего Востока в 2009 г. несколько изменились: Япония — 2661,4 млн. дол., Нидерланды — 1915,4 млн. дол., Кипр — 910,3 млн. дол., Великобритания — 905 млн. дол., Люксембург — 735,9 млн. дол., Багамские острова — 620,9 млн. дол., Индия — 395,9 млн. дол. (см. табл. 2).

Со второй половины 2009 г. после периода резкой фазы экономической рецессии, связанной с мировым финансово-экономическим кризисом 2008 г., стало наблюдаться оживление крупнейших экономик СВА — Японии, Республики Корея и КНР [9]. Негативные последствия мирового экономического кризиса продемонстрировали значимость дальнейшего углубления взаимодействия в рамках региональных интеграционных процессов, которое рассматривается странами СВА в качестве приоритетного направления сотрудничества, предоставляющего возможности для координации усилий, направленных на преодоление негативных явлений, вызываемых колебаниями конъюнктуры внешнего рынка. В связи с преодолением указанных негативных тенденций страны СВА, прежде всего КНР и Республика Корея, стали активно осуществлять прямые капиталовложения, скупать активы, а также кредитовать крупнейшие компании за рубежом, в том числе в России. Географически наиболее

Таблица 2

Иностранные инвестиции по лидирующим странам-инвесторам в 2007—2009 гг.

Страны	2007		2008		2009	
	тыс. дол.	%	тыс. дол.	%	тыс. дол.	%
Дальний Восток, всего	6 260 095,60	100,00	8 642 165,1	100,00	8 439 300,00	100,00
Нидерланды	3 462 432,70	55,30	4 852 359,9	56,15	1 915 417,10	22,70
Великобритания	782 550,60	12,50	782 506,7	9,05	905 000,00	10,72
Япония	350 912,40	5,60	648 090,9	7,50	2 661 406,08	31,54
Люксембург	286 370,70	4,60	560 090,3	6,48	735 881,40	8,72
Багамские острова	400 658,20	6,40	496 469,2	5,74	620 905,86	7,36
Виргинские острова (Брит.)	48 654,30	0,80	376 974,6	4,36	14 823,48	0,17
Индия	222 003,00	3,50	311 545,2	3,60	395 847,56	4,69
Республика Корея	98 784,20	1,60	102 156,9	1,18	82 764,94	0,98
Кипр	79 861,80	1,30	194 313,7	2,25	831 418,49	9,85
Канада	81 868,80	1,30	86 266,3	1,00	20 624,00	0,18
США	19 213,94	0,31	26 357,8	0,30	30 700,52	0,34

близкими к крупнейшим экономикам СВА являются регионы российской Дальнего Востока. Наличие богатых природных ресурсов, потребность в создании современной инфраструктуры и перерабатывающих производств дальневосточных регионов предполагает осуществление значительных капиталовложений.

Наибольшую активность в этом направлении проявила китайская сторона. Помимо выдачи крупных кредитов под строительство ответвления от нефтепровода ВСТО на Дацин КНР проявляет интерес к закреплению в российском ресурсном секторе, в том числе осуществление крупных капиталовложений на Дальнем Востоке России. Этому способствовала одобренная в 2009 г. «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока КНР на 2009—2018 гг.», в которой предложены конкретные инвестиционные проекты для китайского бизнеса. Не менее активный интерес к ресурсным отраслям и сектору услуг дальневосточных регионов проявляют и корейские деловые круги. Так, в 2010 г. на запрос корейской стороны Министерством регионального развития РФ был составлен и передан «Перечень региональных инвестиционных проектов с возможным участием южнокорейских компаний», в котором названы и дальневосточные регионы. Заинтересованность к осуществлению капиталовложений в традиционные отрасли специализации экономики Дальнего Востока стала проявлять японская сторона.

Исходя из вышеизложенного возникает вопрос: действительно ли в среднесрочной перспективе имеются серьёзные предпосылки для значительной активизации инвестиционного сотрудничества Дальнего Востока со странами СВА? Для этого необходимо рассмотреть текущее состояние инвестиционного сотрудничества дальневосточных регионов со странами СВА, содержание Перечня региональных инвестиционных проектов с возможным участием южнокорейских компаний и «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР», а также промежуточные итоги её реализации.

1. ДИНАМИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ИЗ СТРАН СВА В ЭКОНОМИКУ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Регионы Дальнего Востока России не относятся к числу наиболее привлекательных для иностранных инвесторов за исключением Сахалинской области, которая с 2005 г. является безусловным лидером по привлечению иностранного капитала в связи с реализацией крупных нефтегазовых проектов. В основном это прямые иностранные инвестиции в рамках соглашений о разделе продукции (Сахалин-1, Сахалин-2 и др.), реализация которых направлена на обеспечение топливно-энергетическими ресурсами Японии, Китая, Республики Корея и других стран АТР. Кроме этого, активно стали реализовываться инвестиционные проекты,

связанные с добычей полезных ископаемых. Поскольку из трёх крупнейших стран СВА только Япония является непосредственным инвестором этих проектов, её доля в привлечённых инвестициях на Дальний Восток остаётся высокой (см. рис. 2).

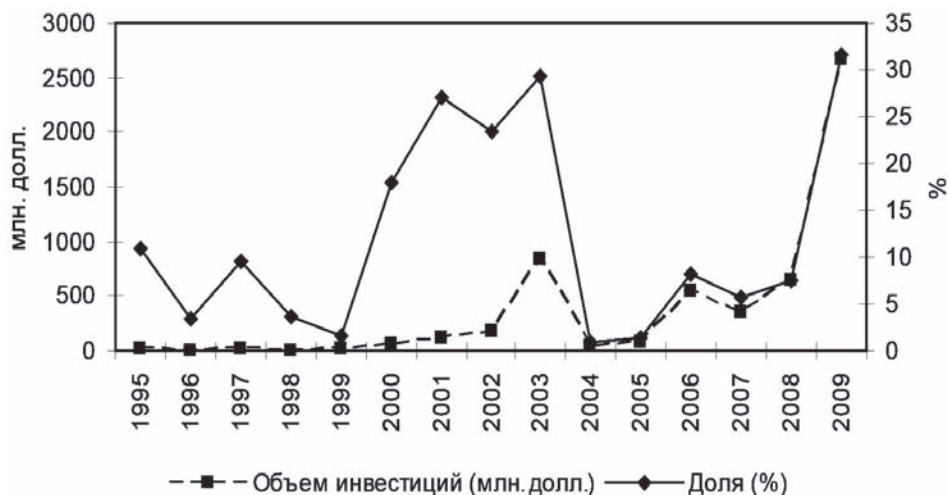

Рис. 2. Динамика привлечения на Дальний Восток России инвестиций из Японии.

В 2009 г. Япония вышла на первое место по объёму вложенных средств в дальневосточную экономику Российской Федерации (2661 млн. дол. — 31,5%). Основная часть японских инвестиций (97%) поступила в нефтегазовую отрасль Сахалинской области. На Приморский край пришлось 2%, на все остальные территории Дальнего Востока всего 1%. Однако цифры 2009 г. не отражают общей ситуации с японскими инвестициями, поскольку они были направлены на завершение работ по запуску в эксплуатацию завода по сжижению природного газа в пос. Пригородном. Поэтому следует ожидать снижения поступления японских инвестиций в экономику Дальнего Востока, что связано с завершением процесса инфраструктурного обустройства проектов Сахалин-1 и Сахалин-2. Обеспечение текущего процесса добычи нефти и природного газа на месторождениях в рамках этих проектов уже не требует значительных капиталовложений, а освоение проектов Сахалин-3, Сахалин-4 и др. ещё не началось.

По сравнению с Японией инвестиционное сотрудничество Дальнего Востока России с Республикой Корея выглядит весьма скромно. В процессе привлечения корейских инвестиций в дальневосточную экономику выделяются два этапа: до 2005 г. ежегодное освоение инвестиций из Республики Корея колебалось на уровне 20 млн. дол.; с 2006 г. наблюдается резкое увеличение объёмов корейских капиталовложений в экономику Дальнего Востока, однако их доля по сравнению с другими странами значительно сократилась (до 1%), что вызвано серьёзным увеличением инвестиций из Японии и европейских стран в нефтегазовые проекты Сахалинской области (см. рис. 3).

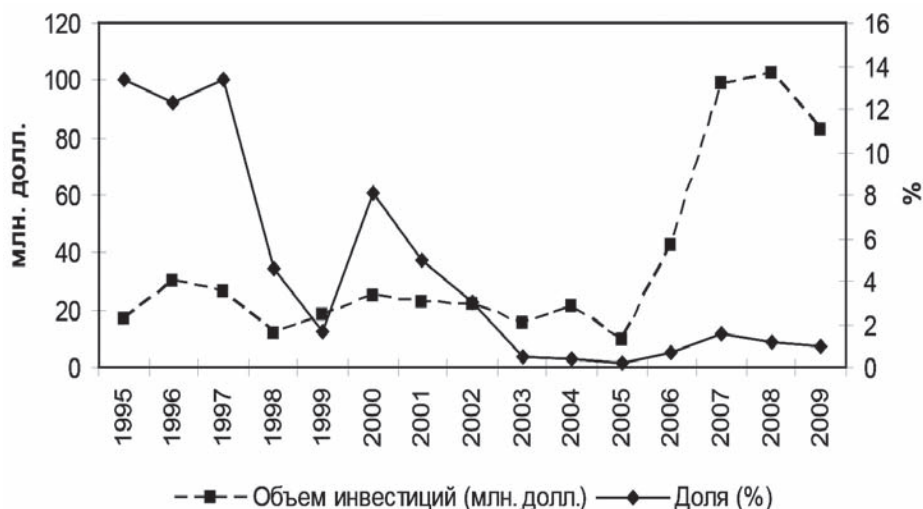

Рис. 3. Динамика привлечения на Дальний Восток России инвестиций из Республики Корея

В 1990-е гг. корейские деловые круги проявляли большую заинтересованность в инвестировании в развитие внешней торговли между Дальним Востоком и Республикой Корея, чем в реализации крупномасштабных проектов производственного характера [4]. К 2000 г. доля корейских инвестиций в капиталовложениях в дальневосточную экономику из-за рубежа была на уровне 6—8%. Деятельность предприятий с капиталом из Республики Корея охватывала такие сферы экономики, как рыбная отрасль, лесная и деревообрабатывающая промышленности, связь, транспорт, гостиничный бизнес, швейное производство. Несмотря на некоторый рост корейских инвестиций в дальневосточную экономику, который наблюдался с 2006 г., их доля в общем объеме мизерна — менее 1% в 2009 г. Все корейские инвестиции в дальневосточную экономику к этому году были локализованы в пяти регионах — Сахалинская область (52,8%), Камчатский (21,6%), Хабаровский (12,5%) и Приморский (6,7%) края, Якутия (6,4%) — и сосредоточены в секторе добывающих производств, а также в геолого-разведочных, геофизических и геохимических работах в области изучения природных недр.

Ориентируясь на положительный опыт японской стороны в разработке нефтегазовых месторождений Сахалинской области, корейская нефтяная компания KNOC и ОАО «НК Роснефть» достигли соглашения в изучении перспективных блоков на западнокамчатском шельфе. В созданном консорциуме «НК Роснефть» получила 60% участия, KNOC — 20%, остальные 20% распределены между другими корейскими компаниями (GS-Caltex, SK, Daewoo International, Kumho Petrochemical и Hyundai). По лицензионному соглашению консорциуму предстоит бурение поисковых скважин, проведение сейсмической разведки. Отмечен успешный опыт российско-корейского сотрудничества в разработке

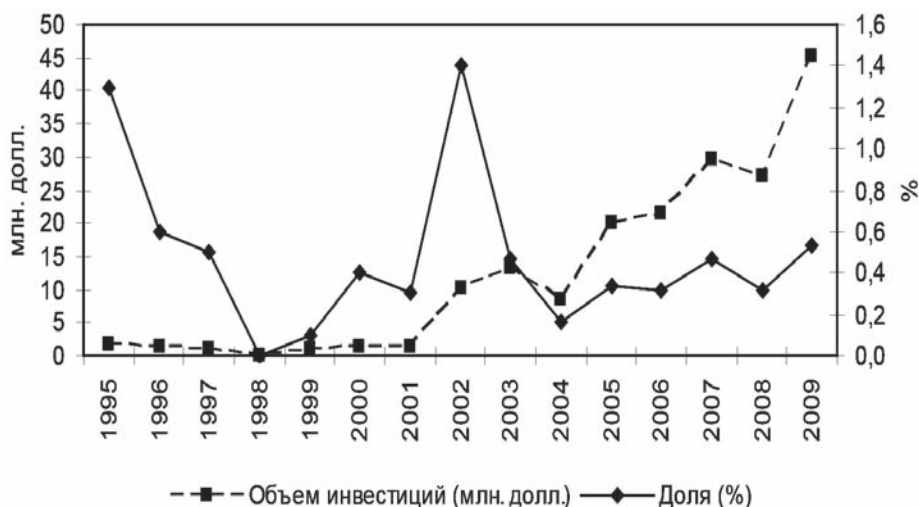

Рис. 4. Динамика привлечения на Дальний Восток России инвестиций из КНР

угольных месторождений Якутии (совместная российско-корейская компания «Эреал» занимается разработкой битуминозного угля на Эреалском месторождении в Нерюнгри) и в сельском хозяйстве (компания «Hyundai Neavu» приобрела 67,6% акций предприятия «Хороль-зерно», которое владеет 10 тыс. га земли в Приморском крае, занимается производством кукурузы и сои).

Наименьшую долю инвестиций в дальневосточные регионы по сравнению с Японией и Республикой Корея имеет КНР. Предприятия с китайским капиталом характеризуются небольшим размером, незначительными вложениями в основные фонды, преимущественным использованием китайской рабочей силы. В общем объеме иностранных инвестиций Дальнего Востока доля Китая с 2003 г. не превышала 0,5% (рис. 4).

Основными видами деятельности, привлекательными для китайских инвесторов, остаются оптовая и розничная торговля, общественное питание, а также создание мелких производств в сфере добычи и первичной обработки древесины. Кроме того, в последние годы усилилась активность китайской стороны в области приобретения прав на геологическую разведку и разработку российских месторождений полезных ископаемых.

В 2009 г. на Китай приходилось лишь 0,5% всех иностранных инвестиций в дальневосточных регионах. Наиболее привлекательными для китайской стороны традиционно остаются лесоэкспортирующие регионы, вместе с тем наблюдается аккумуляция китайского капитала в разведку и освоение угольных ресурсов Сахалинской и Магаданской областей. Так, в 2009 г. 33% (14,7 млн. дол.) общего объема привлеченного китайского капитала поступило в Приморский край; 22% (9,9 млн. дол.) — в Сахалинскую область; 16% (7,3 млн. дол.) — в Амурскую область, 13% (6 млн. дол.) — в Хабаровский край, 11% (4,8 млн. дол.) — в Магаданскую область, 2% (0,7 млн. дол.) — в ЕАО.

Таким образом, несмотря на значительную активизацию торговых связей дальневосточных регионов России с крупнейшими экономиками СВА, их инвестиционное присутствие на российском Дальнем Востоке в течение последних двух десятилетий (за исключением проектов Сахалин-1 и Сахалин-2, в которых принимают участие японские фирмы) является слабовыраженным.

2. ПОПЫТКИ АКТИВИЗАЦИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ИЗ СТРАН СВА НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ В КОНЦЕ 2000-х гг.

Желание интенсифицировать российско-китайские отношения отразилось в обоюдном понимании руководством двух стран скоординировать развитие своих приграничных регионов: Россия — Дальний Восток и Восточная Сибирь, Китай — северо-восточные территории. На сегодня Россией реализуется программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.», а также одобрена «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.». В КНР с 2003 г. находится в стадии реализации «План возрождения экономики Северо-Восточного Китая» [2, с. 140—158; 1]. Для реализации представленных в Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР на 2009—2018 гг. проектов в дальневосточных регионах России необходимы инвестиции, гарантировать предоставление которых в принципе готово правительство КНР. Причины появления Программы на первый взгляд достаточно очевидны: парадигма российско-китайского экономического сотрудничества, сохранявшаяся на протяжении 1990—2000-х гг., основу которой составлял экспорт из восточных территорий необработанного сырья и импорт готовой продукции, главным образом дешёвых товаров широкого потребления, себя исчерпывает. Хотя инвестиционное сотрудничество в настоящее время не отличается активностью, китайская сторона явно демонстрирует свой интерес к совместной реализации ряда крупных ресурсных проектов на территории региона.

Сооружение в восточных регионах России объектов электроэнергетики, предприятий по глубокой переработке древесины, объектов горнодобывающей промышленности, а также предприятий по выпуску строительных материалов предполагает освоение значительных объёмов капитала, одним из источников которых могут выступить китайские инвестиции. Поэтому большинство проектов Программы на Дальнем Востоке России относятся к капиталоемким отраслям экономики, среди которых выделяются: первичная лесопереработка (9 проектов); освоение минерально-сырьевых ресурсов (12); пищевая промышленность (11), связанная в основном с переработкой морепродуктов и организацией животноводческих комплексов; производство строительных материалов (11);

выработка электроэнергии на ТЭС и ГЭС как для внутреннего потребления, так и для экспортных поставок в Китай (5 проектов) и пр.

В 2010 г. со стороны Министерства регионального развития России корейской стороне был предложен пакет инвестиционных проектов, расположенных в 39 российских регионах, семь из которых дальневосточные. На территории Дальнего Востока корейскому бизнесу предлагается участие в проектах: глубокой переработки рыбных ресурсов (16 проектов); возведения туристической, а также деловой, гостиничной и жилой инфраструктуры (по 10 проектов); глубокой переработки древесины (9); производства строительных материалов (9); разработки полезных ископаемых (9); производства машин и оборудования (6 проектов) и т.д. Соотношение числа проектов, предлагаемых для китайского и корейского капитала, представлено в табл. 3.

Таблица 3

**Распределение проектов сотрудничества на Дальнем Востоке
с участием китайского и южнокорейского капитала по отраслям**

Отрасли	Китай	Корея
Добыча полезных ископаемых	12	9
Производство пищевых продуктов	11	16
Первичная обработка древесины, производство целлюлозы	9	9
Химическое производство	4	0
Производство машин и оборудования	4	6
Производство электроэнергии	5	1
Производство строительных материалов	11	9
Туризм, охрана окружающей среды, торговля	1	10
Строительство	4	10
Лёгкая промышленность	0	2

Примечание: Таблица составлена по Списку ключевых проектов сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая и по Перечню региональных инвестиционных проектов с возможным участием южнокорейских компаний.

Сопоставление двух документов показывает, что некоторые проекты, предлагаемые для корейской стороны, совпадают с проектами, указанными в Программе для китайского бизнеса (например, освоение Мелководнинского месторождения бурого угля и организация морского промысла в Магаданской области, освоение Ягодинского месторождения цеолитов и строительство деревоперерабатывающих мощностей в Камчатском крае, строительство ЦБК в Хабаровском крае, строительство Кимкано-Сутарского ГОКа в ЕАО, строительство деревообрабатывающего комбината в Приморском крае и т.д.). Вместе с тем предложенные проекты для корейских инвесторов относятся больше к сфере создания инфраструктуры (строительство жилых зданий и возведение туристической и торговой инфраструктуры). Следует отметить, что с момента публикации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока

и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР в российских средствах массовой информации обозначилась позиция относительно реализации данного документа, которая исходит из того, что подходы к развитию сотрудничества у России и Китая принципиально разные, поскольку практически все проекты на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока основаны на добыче сырья. Такое развитие событий отражает последовательно проводимую Китаем в восточных регионах России политику, по сути, представляющую собой часть его глобальной экономической стратегии, ключевой целью которой является получение доступа к энергетическим и сырьевым ресурсам, создание механизмов долгосрочной экономической привязки двустороннего развития торгово-экономического сотрудничества к интересам КНР [7, 3]. На первый взгляд может показаться, что одобрение данной Программы и последующая реализация совместных проектов будут способствовать увеличению доли инвестиций из Китая в экономику Дальнего Востока, однако промежуточные итоги реализации Программы не дают повода для такого умозаключения.

Промежуточный отчёт о ходе реализации положений Программы, содержание которого представлено в табл. 4, показывает другое. Во-первых, количество первоначально предлагаемых проектов с российской стороны значительно сократилось, в частности, исчезли крупнейшие по запасам и ресурсам Евгеньевское и Куликовское месторождения в Амурской области, Соболиное, Ниланское и Согдюканское месторождения Хабаровского края, база по производству и сборке бытовых электроприборов «Артём», деревообрабатывающее производство в Приморском крае, Новиковское месторождение и заводы по выпуску строительных материалов в Сахалинской области, строительство Усть-Среднеканской ГЭС в Магаданской области, Крутогоровское и Халактырское месторождения в Камчатском крае и все приоритетные проекты Чукотского автономного округа (ЧАО).

Таблица 4

Промежуточные итоги реализации Программы в 2010 г.

Проект	Состояние на 2010 г.
Амурская область	
Строительство автомобильного моста в районе г. Благовещенска и г. Хэйхэ и организация там совместной деятельности транспортно-логистических комплексов.	Вопрос строительства пункта пропуска будет рассматриваться после принятия решения о начале строительства мостового перехода.
Строительство завода по производству стекольной и керамической продукции в г. Райчихинске.	Ведётся работа по поиску и привлечению инвесторов для реализации проекта.
Строительство Ерковецкой тепловой электростанции.	Ведётся поиск инвестора в КНР.
Строительство завода по производству цемента и клинкера на базе Чагойанского месторождения известняка.	Ведётся поиск инвестора в КНР.

Продолжение таблицы 4

Проект	Состояние на 2010 г.
Еврейская автономная область	
Создание комплексов глубокой переработки древесины в г. Биробиджане, с. Нижнеленинском, с. Пашково.	В 2009 г. разработана Программа российско-китайского сотрудничества по освоению и использованию лесных ресурсов ЕАО.
Реконструкция Теплоозерского цементного завода.	Начало реализации проекта после того, как будет найден инвестор.
Создание предприятия по глубокой переработке сои.	Начало реализации проекта после того, как будет найден инвестор.
Строительство свиноплекарского комплекса.	Начало реализации проекта после того, как будет найден инвестор.
Промышленно-транспортный комплекс.	Реализуется группой компаний «Петропавловск».
Реконструкция Биджанского и Тепловского лососёвых рыбозаводов.	Начало реализации проекта после того, как будет найден инвестор.
Хабаровский край	
Создание лесопромышленного центра глубокой переработки древесины в г. Амурске.	Подготовлены материалы для презентации инвестиционного проекта. Разработана концепция создания ЦБК.
Строительство горно-обогатительного комплекса на золоторудном месторождении Кутын.	Российская доля в уставном капитале переуступлена ОАО «Полиметалл», которым ведутся переговоры о приобретении доли китайских акционеров.
Строительство парогазовой установки мощностью 400—500 мВт на природном газе в г. Хабаровске.	Проводится выбор потенциальных подрядных организаций на строительство объекта, прорабатываются вопросы привлечения финансовых средств.
Сахалинская область	
Освоение Мгачинского каменноугольного месторождения.	Перечень участков недр направлен в Федеральное агентство по недропользованию на согласование и утверждение.
Строительство доступного жилья.	Иностранные организации в соответствии с российским законодательством имеют равные права по участию в таких конкурсах.
Магаданская область	
Комплексная переработка бурых углей прилегающих месторождений.	Заклѳчен Протокол о намерениях «О развитии инвестиционного сотрудничества между администрацией Магаданской области и Объединѳнной горнопромышленной корпорацией (КНР)».
Совместная организация морского зверобойного промысла.	Информация не предоставлена.
Геологоразведочные работы и выявление запасов меди в пределах Ороѳкской перспективной площади.	Заклѳчен Протокол о намерениях «О развитии инвестиционного сотрудничества между администрацией Магаданской области и Объединѳнной горнопромышленной корпорацией (КНР)».
Камчатский край	
Строительство деревообрабатывающего завода по производству топливных гранул.	Планируемый срок начала реализации 2011—2014 гг.

Окончание таблицы 4

Развитие маорикультуры в Камчатском крае.	Планируемый срок начала реализации 2013—2025 гг.
Проект	Состояние на 2010 г.
Строительство завода по переработке рыбобпродуктов.	Планируемый срок начала реализации 2011—2013 гг.
Освоение Ягоднинского месторождения цеолитов.	Месторождение находится в нераспределённом фонде недр.
Строительство деревоперерабатывающего комплекса по глубокой переработке древесины.	Строительство комплекса на базе существующего сооружения (комплекс зданий завода ЖБИ), имеются все виды энергетического обеспечения, центральный транспортный узел, незамерзающий морской порт.
Чукотский автономный округ	
Приоритетные проекты не выделены.	
Приморский край	
Строительство/реконструкция автомобильного пункта пропуска Пограничный — Суйфэньхэ.	В адрес руководителей Росграницы и ФТС России направлены обращения о необходимости выделения финансов для строительного-монтажных работ данного пункта пропуска.
Строительство многостороннего автомобильного пункта пропуска Краскино — Хуньчунь.	Проект прошёл государственную экспертизу. В адрес руководителей Росграницы и ФТС России направлены обращения о необходимости выделения финансов для строительного-монтажных работ данного пункта пропуска.
Реконструкция моста в районе действующего пункта пропуска Полтавка — Дуннин.	На период после 2011 г. предусмотрены мероприятия по строительству (реконструкции) автомобильного грузопассажирского постоянного двустороннего пункта пропуска Полтавка.
Строительство трансграничной автотрассы Владивосток — Чанчунь.	Информация не предоставлена.
Строительство трансграничной автотрассы порт Зарубино — Хуньчунь.	Информация не предоставлена.
Оказание содействия в развитии и возобновлении полётов по маршрутам Чанчунь — Владивосток и Яньцзи — Владивосток.	Полёты по маршруту Чанчунь — Владивосток не выполняются. Эксплуатация маршрута Яньцзи — Владивосток не предусмотрена договорённостями авиационных властей сторон.
Создание в Михайловском районе российско-китайского промышленного парка «Дальний Восток».	Хэйлунцзянским государственным проектным институтом «Север» разработан и утверждён Генеральный план застройки арендуемых земельных участков, утверждён проект планировки территории, разработана проектно-сметная документация.
Создание в городе Уссурийске промышленного района «Канцзи».	На площади в 1,16 квадратных километра завершены предварительные работы по планировке, подводке специальной железнодорожной линии, энерго- и теплоснабжения, канализации и другим объектам инфраструктуры.

Источник: составлено на основе Перечня предложений органов исполнительной власти субъектов РФ в соответствии с запросом Минрегиона России от 29 марта 2010 г. [5] (№ 11840-МТ/15). — www.minregion.ru/upload/exp_sovet/news/100521-list.doc

Во-вторых, ориентируясь на положения Программы, в течение одного года ни один китайский инвестор пока не осуществил капиталовложения в указанные проекты*. По проектам ситуация довольно любопытная: китайской стороне предлагается инвестировать объекты, у которых уже имеется собственник. В ЕАО группой компаний «Петропавловск» реализуется инвестиционный проект по формированию производственно-транспортного комплекса, связанного с разработкой Кимканского и Сутарского месторождений, строительством на их основе ГОКа и Дальневосточного металлургического завода с последующим экспортом продукции по мостовому переходу в Китай. Показательно, что по предложениям инвестиционных проектов в 2010 г. наиболее стандартными фразами региональных властей стали: «ведётся поиск инвестора» и «информация не предоставлена».

В-третьих, абсолютно не ясно разграничение между китайским инвестором или любым другим. Как представляется, отсутствие ответа на этот вопрос привело к тому, что некоторые регионы (например, ЧАО) вообще не предоставили Минрегиону приоритетные проекты исключительно для китайских инвесторов, а другие — близки к этому. Так, правительством Сахалинской области по одному из проектов было чётко указано, что иностранные организации в соответствии с российским законодательством имеют равные права в вопросах подряда и инвестирования. Более того, наблюдается масштабное привлечение инвестиций из Республики Корея в ряд проектов, изначально указанных в Программе (например, в Халактырское месторождение). Сама по себе идея обеспечения российским сырьём потребностей экономики Северо-Востока Китая понятна, но только в каких объёмах вообще необходима и так богатому природными ресурсами региону КНР продукция низких переделов из России (за исключением леса и нефти)? Очевидно, что любой инвестор, который займётся, например, разработкой месторождений природных ископаемых или постройкой лесоперерабатывающих мощностей, не будет ограничивать экспорт своей продукции только китайским направлением, а будет его осуществлять в любую страну, руководствуясь максимизацией прибыли.

Исходя из вышеперечисленного, указанная Программа представляет собой всего лишь пакет инвестиционных предложений региональных властей с российской стороны, который, естественно, из года в год будет меняться: каких-то жестких ограничений для его фиксации не существует.

Таким образом, за исключением ввода в строй инфраструктуры и производственных мощностей проектов Сахалин-1 и Сахалин-2, в которых принимают участие японские фирмы, в течение последних двух десятилетий инвестиционное присутствие Японии, Республики Корея и КНР на российском Дальнем Востоке слабо выражено. Не исключено, что по мере завершения крупных прямых капиталовложений в сахалинские проекты

* Протокол о намерениях «О развитии инвестиционного сотрудничества между администрацией Магаданской области и Объединенной горнопромышленной корпорацией (КНР)» не в счет.

будет расти доля портфельных и прочих инвестиций из стран СВА в экономику Дальнего Востока. На сегодня лидерами по вложению капитала в ресурсные проекты Востока России продолжительное время являются т.н. «европейские» компании, значительная часть которых представляет капитал российского происхождения, зарегистрированный в оффшорах.

Официально и китайская, и корейская, и японская стороны демонстрируют явный интерес к совместной реализации крупных ресурсных проектов на российской территории. Вместе с тем наблюдается лишь внешнее стремление к осуществлению крупных капиталовложений, но в действительности эти страны не выдвигают и не поддерживают заметных совместных инициатив. С другой стороны, российская сторона предлагает им инвестировать малорентабельные или малые по масштабам проекты. Так, указанные в статье инвестиционные предложения были сформированы властями субъектов федерации на запрос Министерства регионального развития России, их масштаб и значение на порядок ниже, чем у проектов крупных компаний. Имеется в виду привлечение иностранного капитала крупнейшими российскими компаниями для совместной реализации проектов ввиду ограничения доли для иностранного инвестора в разведке и добыче нефтегазовых ресурсов и запасов и федеральных проектов, компетенцию распределения которых имеет только правительство России. Поэтому в среднесрочной перспективе массовый приток инвестиций в экономику Дальнего Востока России со стороны стран СВА представляется маловероятным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Изотов Д.А. Северо-Восток Китая в условиях кризисных тенденций в мировой экономике // Экономика региона. 2010. № 4.
2. Изотов Д.А., Кучерявенко В.Е. Северо-Восток Китая в условиях реализации Плана возрождения экономики // Пространственная экономика. 2009. № 2. С. 140—158.
3. Недра Дальнего Востока отдадут китайцам. — http://www.infox.ru/business/company/2009/10/12/Nyedra_Dalnyego_Vost.html
4. Перечень региональных инвестиционных проектов с возможным участием южнокорейских компаний. — http://www.sbc.or.kr/sbc/common/inc/download_announce.jsp?seq...file...2
5. Перечень предложений органов исполнительной власти субъектов РФ в соответствии с запросом Минрегиона России от 29 марта 2010 г. (№ 11840-МТ/15). — http://www.minregion.ru/upload/exp_sovet/news/100521-list.doc
6. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009—2018 годы. — <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/10/12/216003>
7. Суверенитет на продажу: Сибирь и Дальний Восток сдали Китаю. — <http://www.battery-industry.ru/?p=3309>
8. Суслов Д.В. Иностранные инвестиции на Дальнем Востоке: современное состояние и перспективы // Россия и страны Северо-Восточной Азии: вопросы экономического сотрудничества / под ред. проф. Вакио Фудзимото, акад. РАН П.А. Минакира, акад. РАН А.И. Татаркина. Осака (Япония) — Хабаровск (Россия) — Екатеринбург (Россия): Институт экономики УрО РАН, 2010.
9. Суслов Д.В. Экономическое развитие стран СВА в условиях кризиса // Пространственная экономика. 2010. № 3. С. 140—154.